

**Влияние философии Иммануила Канта на генезис и развитие
философско-политического персонализма**

Научный руководитель – Сытин Андрей Георгиевич

Бондаренко Никита Игоревич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский
факультет, Москва, Россия

E-mail: nikita69.bondarenko96@mail.ru

Проблема личности является одной из центральных в современном философском дискурсе. Философско-политический персонализм, оформившийся как самостоятельное течение в XX веке (прежде всего в трудах Эмманюэля Мунье и Жана Лакруа), не возник на пустом месте. Его фундаментальные интуиции — об абсолютной ценности личности, её автономии и призвании к свободе — уходят корнями в европейскую философскую традицию, ключевой фигурой которой является Иммануил Кант. Влияние кёнигсбергского мыслителя на генезис персонализма представляется не просто значительным, а основополагающим, поскольку именно Кант впервые в истории философии обосновал идею личности как субъекта, возвышающегося над механизмами природы благодаря моральному закону [2].

До Канта личность часто определялась через набор атрибутов (разумность, индивидуальность) или как часть социального целого. Кант совершает антропологический поворот, перенося центр тяжести в сферу морали. В своей практической философии он утверждает, что человек как личность (Person) существует в ином измерении, нежели вещи (Sachen). Знаменитая вторая формула категорического императива гласит: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству» [4].

Это положение становится краеугольным камнем персоналистской этики. Кант обосновывает автономию личности — её способность самому давать себе закон и следовать ему вопреки внешней детерминации. Именно автономия, по Канту, является основанием достоинства личности. Как справедливо отмечает современный исследователь Д. В. Михалёв, сам Мунье называл Канта «классическим персоналистом», поскольку тот увидел в человеке существо, определяемое «характером, который он сам создает» [1, 4]. Таким образом, Кант заложил онтологический фундамент персонализма: личность существует там, где есть свобода и моральный закон.

Философско-политический персонализм не ограничивается индивидуальной этикой; его задача — построение общества, в котором личность может свободно развиваться. И здесь идеи Канта оказались не менее востребованы. Кантовская идея «необщительной общительности» (ungesellige Geselligkeit) описывает диалектику общественного развития: человек стремится жить в обществе, но при этом склонен к индивидуализации, что ведёт к конфликтам и конкуренции [1]. Однако именно это противоречие, по Канту, заставляет людей создавать правовое устройство, где свобода одного может быть совмещена со свободой другого.

Эта концепция напрямую перекликается с ключевым понятием персонализма Мунье — «сопричастностью» (engagement). Личность реализует себя не в изоляции, а в активном взаимодействии с другими, в труде и социально-политической деятельности. Как показывает сравнительный анализ, взгляды Канта и Мунье на взаимосвязь социальной активности человека с его духовно-нравственным развитием демонстрируют значительную

схожесть . Правовое государство Канта — это тот минимум, который гарантирует личности защиту от произвола, создавая пространство для её морального совершенствования. Французский персонализм, стремясь преодолеть крайности как индивидуализма, так и коллективизма, активно апеллирует к Канту. У него заимствуется идея примата должностования над бытием: личность не просто есть, она должна состояться. Однако персоналисты вносят и важные коррективы. Если Кант делает акцент на формальном моральном законе, общем для всех разумных существ, то Мунье и Лакруа говорят о конкретной, воплощенной личности, укорененной в истории, телесности и диалоге с «Ты» [1].

В политической плоскости влияние Канта прослеживается в концепции «персоналистской демократии», которая стремится защитить достоинство личности от тоталитарных посягательств. Как отмечается в современных исследованиях, кантовское понятие личности и его вторая формула императива часто используются для обоснования различных политических теорий — от либертарианства до коммунитаризма . Это доказывает, что философия Канта остается тем смысловым ядром, вокруг которого выстраивается дискуссия о свободе и правах личности в политическом пространстве. Более того, существуют исследования, показывающие, что даже в либеральной теории Кант оказывается ближе к персонализму, чем к классическому индивидуализму, особенно в трактовке совести как феномена, связывающего человека с трансцендентным порядком [3].

Источники и литература

- 1) Михалёв Д. В. Трудовое и социально-политическое измерения персонализма Эмманюэля Мунье в контексте кантовской системы философской антропологии // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2024. — Т. 25. — Вып. 2. — С. 36–50.
- 2) Рыжкова Г. С. История личности / The History of Personality // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2012. — Т. 5. — № 2. — С. 273–280.
- 3) Santos G. A. P. D. Practical Reason and the Metaphysics of Human Dignity: A Dialogue between Christian Personalists and Kantian Liberalism: PhD Dissertation. — Washington: The Catholic University of America, 2013. — 279 p.
- 4) Walsh D. J. Conscience and the Person: Kant's Contribution to Liberal Theory: PhD Dissertation. — Washington: The Catholic University of America, 2013.